

Глава XXVIII

Я РАЗРУШУ ЭТУ ПЛАНЕТУ И ОТСТРОЮ ЗАНОВО

Треск натянутой веревки, перекинутой через сучок дерева, и хруст костей затмил вопль Виктора. Его подвесили за связанные за спиной руки так, что вывернулись суставы в плечах. Солдаты расположились вокруг. Перед ним человек в красном шлеме, лицо которого закрыто темным тонированным стеклом. Виктор, стоя на цыпочках и стиснув от боли зубы, кряхтел и отрывисто дышал.

– Командир, он сквозь землю провалился, – отрапортовал старший группы, только что поднявшейся на холм. – Все вокруг обшарили. Его нигде нет.

– Он не мог далеко уйти.

– Командир, мы два раза все обошли. Он словно испарился. Тут заросшие поля с сухостоем в человеческий рост, – солдат разочарованно покачал головой.

– Поднимай!

Веревка натянулась вновь и Виктор пронзительно вскрикнул.

– Где он? – спросил Сергей и снял шлем.

– Не понимаю, – через невыносимую боль ответил пленник. Тут же последовал молниеносный удар по ребрам.

– Где он?

– Я не понимаю о чем ты, – с ослиным упрямством повторил Виктор, преодолевая боль.

– Послушай меня, старик. Я переломая тебе все кости, если придется. Если понадобится, я буду резать тебя по кусочкам, буду жарить тебе пятки, и ты все равно рано или поздно скажешь мне, куда он направился. Давай не будем усложнять задачу. Ты же знаешь, рано или поздно мы его найдем.

– Я же сказал, – Виктор набрал воздух полной грудью и на выдохе закончил, – не понимаю.

Сергей вытащил нож.

– Ну, как скажешь.

– Тише, тише, мальчики, – раздался приятный женский голос. – Вам бы сразу характер показывать. Одно слово, мужики собрались.

Белокурая девушка вышла из-за спины Виктора и встала перед ним.

– Ты?! Ну, надо же! Какая встреча. Не чаял, что увижу тебя когда-нибудь.

– И я рада тебя видеть. Долго же ты прятался. Михаил видимо хорошо натаскал тебя, – Татьяна провела рукой по щетинистой щеке Виктора. – Ты постарел. Сильно постарел.

– Зато ты не изменилась.

– Странно все это, не правда ли?

– О чем ты?

– Мы здесь, а их нет. Те, кому мы поклонялись, кого боялись и в кого верили. Даже Михаил и тот оставил тебя. Не говоря уже о Создателе. А ведь он так боролся за вас, за этот свой мирок, который был ему в радость.

Виктор скривил лицо от боли. Его руки затекли, а кисти посинели. Он поднял голову настолько, насколько это было возможно.

– Это только ваша заслуга. Вы сотворили с миром то, что сейчас мы имеем. Радуйтесь.

– Ну, пока радоваться не чему. Мне нужен его сын.

– Тебе? Я думал, его ищет Луций.

– Ну что ты? Генерал всего лишь инструмент, так сказать, скальпель в руках хирурга.

– Ах ты, маленькая сучка! А ведь когда-то мы пытались спасти тебя!

– Как много ненужных слов, старичок. Когда-то ты убил моего отца. Помнишь? А кто старое помянет, тому глаз вон!

Сергей схватил Виктора за волосы и резким движением вырезал ему правый глаз. Воздух содрогнулся от пронзительного крика.

– Хочешь оскорбить меня еще? Или упрекнуть в чем-то? Попробуй? Я гляжу, у тебя много ненужных отростков на теле, – с нечеловеческим спокойствием продолжила Татьяна.

– Господи, на тебя уповаю. Спаси и сохрани, дай мне силы, – забормотал пленный. По его лицу стекал кровавый ручей.

– Ах-ха-ха! Ты издеваешься? – девушка закатилась от смеха. – Сейчас молиться ты можешь хоть придорожному камню, тебя никто не услышит. Его больше нет. Сейчас я бог, Виктор. Помолись мне, и, быть может, я услышу твои молитвы.

– Услышать мало. Нужно простить. А ты на это не способна. Ты слишком хорошо прониклась проповедями Александра.

– Александра? Ха! – она склонилась над его ухом. – О, мой несчастный Виктор, скоро не будет ни Александра, ни Луция, ни его ублюдка, которого ты так тщательно скрываешь и пытаешься уберечь. Скоро я буду править этим миром. Долгие годы я шла к тому, чтобы уничтожить весь этот гадюшник, скинуть с людей оковы их надменного над нами покровительства и вот сейчас, наконец, я могу возродить мир заново. Я буду новым богом для людей.

– Ты больная несчастная девушка с изуродованной душой. Тогда я был готов даже умереть ради тебя. Чистая душа. Нет, ты не чистая душа, ты

хитрая, двуличная тварь, которая все это время вела только свою собственную игру. Не так ли?

– А ты смысленный. Наверное, не зря Михаил сделал ставку на тебя.

– Ты не ведаешь, что творишь.

– Бла, бла, бла. Сколько я раз слышала подобное. Слушай, старичок, мне нужен Марс. Понимаешь? Избавь парня от страданий. Да и себя пожалей.

– Ты все равно убьешь меня.

– Да, ты прав. Но смерть бывает разной.

– Он все исправит, – тихо произнес Виктор, смотря на Татьяну одним глазом.

– Уже нет, – она улыбнулась и, наклоняясь вперед, поцеловала его в лоб. – Знаешь, как долго я мечтала поквитаться с тобой? Ты даже не представляешь.

– Он все исправит.

– Ну-ну. Приступай, – повернувшись к Сергею, скомандовала Татьяна и отошла в сторону.

Виктор умирал долго и страшно, а она все смотрела и смотрела на происходящее. От боли он орал нечеловеческим голосом, а потом начинал молиться и орал снова.

Медленно потягивая вино, она наслаждалась каждым глотком, прикрывая от блаженства свои большие голубые глаза. Сколько же она шла к своей цели. Теперь все складывалось удачно. Единственной проблемой был этот мессия, который все никак не хотел умирать. Когда она покончит с ним, то избавится и от остальных. Власть не любит конкуренции. Она собиралась стать богом, а богам не нужны те, кто знает их истинное лицо.

– Ты здесь? Одна? – Луций подошел к Татьяне и положил руку на ее плечо. Она мило прижалась губами к его пальцам.

– Мне кроме тебя никто не нужен, ты же знаешь.

– Сегодня должен вернуться Сергей. Нужно было сразу отказаться от этих дурацких переговоров! – он нервно заходил по комнате.

– Брось. Все будет хорошо.

– Хорошо будет тогда, когда я надену голову этого Казака на пику, а его Князь склонит передо мной колени.

– Терпение, мой милый, и весь мир будет у твоих ног.

– Мир? Он нужен вам с Александром, – Луций сел за стол и схватился за голову руками.

– Что ты такое говоришь? – Татьяна отставила бокал и кинулась к нему, упала перед ним на колени, смотря на Луция снизу вверх преданными, до безумия влюбленными глазами. – Не смей такое говорить. Ты рожден, чтобы управлять людьми! Ты их спаситель, их Бог!

– Бог? Как громко звучит, – он взял ее за руки. – Давай бросим все это.

– Что? – Татьяна изменилась в лице.

– Я хочу быть с тобой. Только с тобой. Все это, – Луций обвел комнату взглядом, – все это только потому, что ты просишь. Тебе это нужно?

– Луций, мой милый генерал, что ты такое говоришь? Это наш дом. Мы не можем его бросить. А как же все то, о чем ты мечтал?

– Я только мечтал быть с тобой, – он резко поднялся. – Бога из меня сделали вы с Александром. Мне не нужен мир, мне нужна ты. Если тебе хочется владеть им... Что ж, я брошу его к твоим ногам.

– Я люблю тебя.

Лицо генерала слегка подернула улыбка, он поднял девушку и прижал к себе. Из глубин подсознания донесся тот сладкий почти неуловимый запах, аромат былой жизни. В его теле словно в адском котле все бурлило и кипело, пыталось вырваться наружу непонятным, пугающим его самого коктейлем. И только Татьяна, которая заменила ему Марию, давала ему силы сдержаться. Для нее он будет богом, мессией, генералом, убийцей, всем кем придется. Только с ней он чувствовал себя человеком, а не тем страшным существом, которым он становился в одиночестве, за стенами Нового Рима. Вдалеке от нее он был беспощадным генералом Черного легиона.

– Я испепелю эту планету ради тебя, разрушу ее и отстрою заново.

– Мне не нужна война, – она с улыбкой посмотрела в его глаза. – Мне нужен мир, желательно весь.